

УДК 811.35

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЯЕМОГО СЛОВА В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Д. М. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассматриваются особенности синтаксической связи определения и определяемого слова в аварском языке. Определение и определяемое слово представляют собой единую синтаксическую единицу, в которой определение как зависимый член выражает признак определяемого предмета.

The article deals with the peculiarities of the syntactic connection between the attribute and the attributive word in the Avar language. The attribute and the attributive word are a single syntactic unit in which the attribute, as a dependent member, expresses the features of the object being described.

Ключевые слова: определение, определяемое слово, атрибутивная связь, синтаксические отношения, словосочетание, порядок слов.

Keywords: attribute, attributive word, attributive communication, syntactic relations, word combination, word order.

Определение характеризуется тесной атрибутивной связью с определяемым словом и не может выступать в предложении самостоятельно, т.е. функция определения обуславливает его несамостоятельность, его обязательную зависимость от определяемого слова.

Понятие синтаксической связи является фундаментальным понятием теории и практики синтаксиса. В связи с этим А.Е. Кибрик отмечает: «Общепринятым можно считать тезис о том, что фундаментальным понятием, лежащим в основе всякого описания синтаксических структур высказываний, являются понятия синтаксического отношения, синтаксической связи» [1, с. 161]. Отсюда следует, что система синтаксических связей между составляющими предложения представляют собой важнейшие компоненты организации высказывания.

Говоря о том, что синтаксические отношения устанавливают направленную связь, А.Е. Кибрик отмечает, что пара словоформ, связанных синтаксическим отношением, образует словосочетание [1, с. 161].

В глагольных словосочетаниях связь согласования осуществляется между стержневым переходным глаголом и зависимым объектом действия, обозначенным формой номинатива: так, в словосочетании *кагъат битIизе* «письмо отправить» главный компонент – переходный классный глагол *битIизе* «отправить» своим префиксальным классно-числовым показателем **б-** согласуется с объектом действия в номинативе *кагъат* «письмо», указывая на его отнесенность к III классу (классу вещей) ед. ч. В другом примере – *кагътал ритIизе* «письма отправить» переходный классный глагол *ритIизе* «отправить» своим префиксальным классно-числовым показателем **р-** согласуется с объектом действия *кагътал* «письма», оформленным номинативом, показывая отнесенность последнего к мн. ч. Ср. другие примеры: *тетрадал* (мн. ч.) *рикъизе* «тетради раздать», *рукъ* (III кл.) *базе* «дом по-

---

строить», *рукъзал* (мн. ч.) *разе* «дома строить», *йас* (II кл.) *йокъизе* «девушку полюбить», *вас* (I кл.) *витIизе* «юношу отправить» и т.д.

Во всех перечисленных примерах глагол переходной семантики требует при себе номинативной формы зависимого существительного (субстантива: ср. *до-в нахъ вуссинавизе* «его вернуть (заставить вернуться)», *гъо-в вачине* «его повести», *лъабгоя-л рихъизе* «троих увидеть») в объектном значении (управляет этой формой), соответствующей форме винительного падежа без предлога (прямое дополнение) в современном русском языке, что говорит о реализации связи управления.

В целом данную связь, которая реализуется при классных глаголах переходной семантики, на наш взгляд, следует характеризовать как управление с сопутствующими формальными признаками согласования на морфологическом уровне. Глагол же непереходной семантики в аварском языке принимает участие в образовании предикативной основы предложения и согласуется с субъектом-подлежащим в числе и классе: *йас* (II кл) *йачIана* «девушка пришла», *вас* (I кл) *вачIана* «юноша пришел», *гIака* (III кл) *бачIана* «корова пришла», *лъимал* (мн.ч.) *рачIана* «дети пришли» (при мн. числе существительных I и II класса употребляются показатели мн. числа, характерные для всех существительных множественного числа независимо от класса, что говорит о нейтрализации различий по классу во мн. числе: *васал рачIана* «юноши пришли», *йасал рачIана* «девушки пришли» и т.д.).

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда исходные формы словосочетаний с обычным согласованием (субстантивно-адъективные словосочетания) в русском и аварском языках совпадают (ср. *берцинай йас* «красивая девушка», *гIатIидаб майдан* «широкая равнина», *хехаб гIор* «быстрая река», *вачIарав вас* «пришедший мальчик», *цIалдолев студент* «читающий студент» и т.д.), мы имеем определенную специфику связи в аварском языке: в отличие от русского языка, здесь зависимое слово уподобляется главному в категориях числа, падежа и грамматического класса только в исходной форме (в абсолютиве, или номинативе), а в других падежах адъектив по падежам не изменяется (обнаруживая признаки примыкания), поэтому согласуется только в двух грамматических категориях – в числе и классе: ср.: *кваранаб квер* (ном.) «правая рука» – *кваранаб квераль* (эрг.) «правой рукой», *кваранаб квералье* (дат.) «правой руке», *кваранаб кверальул* (ген.) «правой руки», *кваранаб квералда* (лок.) «на правой руке» и т.д. В такого типа примерах, таким образом, мы имеем признаки как согласования, так и примыкания (если применить понятия, выработанные в русском языкознании).

При собственно управлении зависимый компонент принимает форму того или иного падежа, предопределяемую семантико-грамматическими свойствами главного глагола. Так, например, управляемой может быть форма эргатива в объектном значении (чаще): *ручкаяль хъвазе* «ручкой писать», *тIилаца вухизе* «палкой избить» или субъектном: *гъороца ине* «ветром унести» [2, с. 188]. Семантико-грамматические признаки главного слова предопределяют и другие падежные формы зависимого субстантива. Так,

семантическая валентность глагола *лъезе* «поставить, положить» предопределяет актант с обстоятельственным значением [где//куда], заполняемый формой локатива: *столалда лъезе* «на стол положить». Ср. другие примеры глагольного управления с разными падежными формами зависимого субстантива: *дойгун* (ном. + част. -гун) *къурдизе* «с ней танцевать», *дунгун* (ном. + част. -гун) *вачӀине* «со мной прийти», *гъезухъ* (лок. II сер.) *чӀалгӀине* «по ним скучать», *эбелалъухъ* (лок. II сер.) *урхъизе* «о матери скучать», *гъудулгун* (ном. + част. -гун) *ине* «с другом/подругой пойти», *вацасе* (дат.) *къезе* «брату отдать» (в качестве его собственности), *вацасухъе* (алл. II сер.) *къезе* «брату дать» (на время), *кӀулалъ* (эрг.) *ричӀизе* «ключом отпереть», *инсуе* (дат.) *битӀизе* «отцу послать», *чӀагӀдал* (ген.) *цӀезе* «бузой наполнить», *хӀамида* (лок. I сер.) *къабизе* «осла ударить», *хважаинадаса* (абл. I сер.) *лъутизе* «от хозяина сбежать» и т.д. Как свидетельствуют примеры, здесь формы падежей зависимых субстантивов определяются валентностной структурой главного глагола, его лексико-грамматическими свойствами [3, с. 142].

В словосочетаниях стержневой глагол может управлять и зависимым словом в обстоятельственном значении (места, времени, образа действия, причины и т.д.). Зависимое имя в таких словосочетаниях оформляется разными грамматическими или местными падежами: *гъутаналда тезе* «на кутане оставить», *МахӀачхъалаялде ритӀизе* «в Махачкалу отправить», *анкъидасан чӀаразе* «через неделю полоть», *чӀалгӀияялъ унтизе* «от скуки заболеть» и т.д. Если иметь в виду, что связи управления в аварском литературном языке в основном свойственны объектные смысловые отношения, то в приведенных примерах по характеру грамматического значения (обстоятельственные смысловые отношения) налицо и признаки примыкания. Частью ученых в современном русском языке такого типа примеры характеризуются в качестве именного примыкания (примыкает имя в обстоятельно-наречном значении).

В аварском литературном языке управление осуществляется и при помощи послелогов [4, с. 15], являющихся одними из средств выражения синтаксического отношения. Такое участие послелогов в реализации связи управления и предопределении формы зависимого слова имеет определенную аналогию с функционированием предлогов в русском языке. В глагольных словосочетаниях при этой связи в зависимой послеложной конструкции послелог стоит в постпозиции по отношению к зависимой форме субстантива и требует от него определенного падежа. Например, в глагольном словосочетании *столалда тӀад лъезе* «на стол положить/поставить» зависимая послеложная конструкция состоит из имени в локативе I серии *столалда* «на столе» и послелога *тӀад* «на». Ср. другие примеры: *инсул хӀакъалъуль бицине* «об отце рассказать», *эркенлъиялъе гӀоло къеркъезе* «ради свободы бороться», *столалда гъоркъ рахчизе* «под столом спрятаться», *гъотӀода аскӀов чӀезе* «рядом с деревом стоять», *гъесда хадув ине* «за ним поехать», *щивасда хадув ургъизе* «о каждом думать» и т.д.

Как уже можно было заметить из некоторых приведенных примеров, в глагольных словосочетаниях, образованных по способу управления, в роли

управляемого компонента могут выступать не только имена существительные и послеложные конструкции, но и субстантивированные прилагательные и причастия, местоимения, числительные-субстантивы: *багIарал кьезаризе* «красных победить», *унтарасда абизе* «больному сказать», *вачIарасул тIалаб гьабизе* «о пришедшем заботиться», *нужгун кьацандизе* «с вами спорить», *долгун ине* «с ними пойти», *лъябгояв ахIизе* «троих пригласить» и т.д.

При примыкании подчинение зависимого компонента главному формально (внешне) не выражается по причине того, что зависимый компонент представляет собой неизменяемое слово (прежде всего – наречие).

В глагольных словосочетаниях, где связь реализуется путем примыкания, в роли зависимого слова могут выступать также разделительные или кратные числительные: *щу-щу бетIизе* «по пять собирать», *кIицIул лъухьизе* «дважды подметать», *ункьцIул речIчIизе* «четырежды стрелять», *лъяб-лъяб кьезе* «по три [что-либо] дать» и т.д.

В том случае, когда имеется изменяющийся классный показатель, определение координируется с определяемым в классе и, следовательно, в числе. Однако определение не подвергается изменениям по падежам, оставаясь неизменным при любых падежных изменениях определяемого. При отсутствии изменяемых классных показателей в форме выражения определения подчиненный характер последнего отражается как постановкой его перед определяемым словом и отсутствием координации с ним, так и смысловой характеристикой его признака [5, с. 43].

В атрибутивные отношения входят компоненты сложных слов, стандартные бинарные словосочетания, распространенные определения, осложненные определения в составе простого предложения и придаточные определительные как часть сложноподчиненного предложения.

Общими признаками для сложных слов и словосочетаний являются следующие: сложные слова, как и словосочетания, возникли путем соединения двух полнозначных слов, относящихся к одним и тем же частям речи и выступающих в одной и той же грамматической форме. Как в словосочетании, так и сложных словах представлен один и тот же порядок следования компонентов и одни и те же грамматические средства связи слов.

Во-первых, к сложным следует отнести слова типа индоевропейских сложных слов, состоящих из одной лексической единицы. В аварском языке это такие слова, как: *варанихIинчI* «страус» (*варани* «верблюд» + *хIинчI* «птица»), *гьалбацI* «лев» (*гьал* «коса» + *бацI* «волк») и т.д.

К атрибутивным сложным словам в аварском языке также относятся:

1) сочетание краткого прилагательного с именем существительным:

лъамамесед «ртуть» (букв. «лъама» от полного прилагательного *лъамияб* «жидкий» + *месед* «золото»), *гIолохъанчи* «юноша» (букв. *гIолохъан* от полного прилагательного *гIолохъанав* «молодой» + *чи* «человек»);

2) парные сочетания кратких и полных прилагательных: *бецIкьваридаб кьватI* «узко-темная улица» (букв. *бецI* от полного прилагательного *бецIаб* «темный» + *кьваридаб* «узкий»);

3) сочетание определяющего и определяемого слов (имени существительного) типа: *инсул вац* «дядя» (букв. «брат отца»), *эбелалзул эмен* «дедушка» (букв. «матери отец»);

4) сложные слова типа отглагольных имен: *квербацІцІ* «носовой платок» (букв. *квер* «рука» + *бацІцІ* основа от глагола *бацІцІине* «вытирать»).

Под стандартными бинарными словосочетаниями подразумеваются классические пары определения и определяемого. При этом определение выполняет различные семантические функции:

1. Одной из основных семантических функций определения является выражение обозначения принадлежности предмета: *мадугьаласул рукъ* «дом соседа», *васасул тІехъ* «книга мальчика», *оцол гІамал* «характер быка».

2. Определение используется для обозначения качественной характеристики, свойств определяемого, напр.: *щулияб ххам* «прочная ткань», *къвакІараб цІул* «твердое дерево».

3. В бинарных (простых, нераспространенных) определительных словосочетаниях определение употребляется и для выражения количественных характеристик: *кІиабилев вас* «второй сын», *лъабабилеб чу* «третья лошадь».

В определительных словосочетаниях определение выражает также количественные признаки: размер, расстояние, положение в пространстве, форму: *багІараб тІегъ* «красный цветок», *рорхатал мугІрул* «высокие горы», *кІудияб майдан* «большая поляна», *рикІкІадаб шагъар* «далекий город».

4. В атрибутивный признак входят чувственные восприятия предметов: *гъуинаб гІеч* «сладкое яблоко», *тІугъдузул махІ* «запах цветов».

5. Физические величины, такие как состояние, температура, влажность находят свое отражение в бинарных словосочетаниях: *квачараб хасел* «холодная зима», *хинаб къо* «теплый день».

6. Естественные характеристики – обозначение движения, динамические действия, звучание предметов также обозначаются в определительных словосочетаниях: *боржунеб хІинчІ* «летающая птица», *чвахулеб гІор* «текущая река».

7. Определение выражает также отношение предмета к его положению в пространстве: *росдал гІадамал* «сельские жители», *къватІул гъой* «уличная собака», *рукъалзул хІайван* «домашнее животное».

8. Аналогичное отражение находят временные отношения: *ихдалил сордо* «весенняя ночь», *риидалил моцІ* «летний месяц», *лъагІалил авал* «начало года»; *моцІрол ахир* «конец месяца».

9. Семантические функции определения выражаются и в характеристике физического состояния живых существ, их отличительных особенностей: *унтарав чи* «больной человек», *херав чи* «пожилой человек», *рекъаб чу* «хромая лошадь», *багІарал гІанаби* «красные щеки».

10. Аналогично выражаются и свойства человеческого характера, умственного склада: *цІодорав чи* «умный человек», *лъикІав гъудул* «хороший друг», *бихъинаб гІамал* «мужественный характер», *хиянатав чи* «коварный человек».

11. Определения, выражающие качества и свойства, непосредственно воспринимаемые органами чувств: *хинаб кьо* «теплый день», *цГорораб гьури* «холодный ветер», *бацГцадаб гьава* «чистый воздух», *гГурччинаб хур* «зеленое поле».

12. Определение употребляется также для обозначения отношения к общественной жизни. Это политические, государственные, культурные, национальные характеристики: *кьватГисел хГукуматал* «иностранные государства», *мугГрузул улка* «страна гор», *гГурусазул хьвадарарухъан* «русский писатель».

13. Часто определение обозначает вид материала, из которого сделан предмет: *ганчГил рукъ* «каменный дом», *меседил баргъич* «золотое кольцо», *маххул нух* «железная дорога», *цГулал бакГ* «деревянный стул» и т.д.

Как видно из примеров, признаки некачественной характеристики предмета, факта передаются в аварском языке чаще формой родительного падежа существительного, употребленной в атрибутивной функции.

В словосочетании словоформы вступают в определенные семантико-синтаксические отношения, которые формируются на основе взаимодействия семантических признаков составляющих компонентов. Прежде всего, важно то, какова семантика зависимого слова. Например, глагол *кьурдизе* «танцевать» в модели управления содержит валентности с оценочным значением [как], и со значением локализации [где], заполняемые словами наречных значений, поэтому в такого типа словосочетаниях реализуются обстоятельственные смысловые отношения: *берцинго кьурдизе* «красиво танцевать», *сценаялда кьурдизе* «на сцене танцевать» и т.д. Обстоятельная валентность может быть наполнена и сочетанием слов (например, деепричастным оборотом): *кверал рорхун, кьурдизе* «подняв руки, танцевать».

Глагол переходной семантики предполагает наличие объекта действия. Такая объектная валентность заполняется формой существительного в номинативе, что приводит к реализации объектных смысловых отношений: *ретГел чуризе* «одежду стирать», *кьо базе* «мост построить», *гьутГибичГезе* «деревья посадить», *рахъ гьекъезе* «молоко пить». Как видно из примеров, существительное с объектным значением при этом по отношению к глаголу занимает обычную препозицию [6, с. 52].

В аварском языке средствами выражения синтаксических отношений в словосочетании выступают форма слова, послелого и порядок слов [7, с. 10].

Форма слова представляет собой наиболее важное средство выражения семантико-синтаксических отношений в словосочетании. Формальными признаками слов в аварском языке являются падеж, класс и число. С помощью классно-числовых показателей в глагольных словосочетаниях при стержневом компоненте-транзитивном глаголе выражаются объектные отношения: *вас веэдизе* «мальчика приласкать», господствующий компонент переходный классный глагол *веэдизе* «приласкать» своим префиксальным классно-

числовым показателем **в**- согласуется в классе и числе с зависимым объектом – существительным в номинативе *вас* «мальчика», отражая в последнем I класс ед. ч. и выражая объектные смысловые отношения.

Синтаксические отношения и синтаксические связи между компонентами словосочетания выражаются также посредством послелогов. Они уточняют значение падежных форм слова и в основном в глагольных словосочетаниях передают: а) конкретно-локальные отношения: *гъакида тIад хутIизе* «на тележке остаться», *гъутухъалда жаниб цIунизе* «в шкатулке хранить», б) пространственные отношения: *васасул хьолбохъ гуризе* «рядом с сыном прикорнуть», *рокъове нахъе ине* «за дом отправиться», *рукъалда нахъасан ваккизе* «из-за дома появиться», в) временные отношения: *хIалтIудаса хадув шъезе* «после работы прийти», *кIалгъаялда цебе абизе* «перед выступлением сказать» и т.д.

Другим, не менее важным средством выражения семантико-синтаксических отношений в словосочетании является порядок слов. Так, например, для аварского языка в определительных словосочетаниях принципиально важно, чтобы определяющий компонент стоял перед определяемым: *ахIараб кечI* «спетая песня», *бецараб хер* «скошенная трава», *къогIаб дару* «горькое лекарство», *кIудияб росу* «большое село». Постпозитивное по отношению к существительному прилагательное приводит к изменению типа грамматического значения [8, с. 202].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. М., 1977. 346 с.
2. Магомедов М.И. Семантические и синтаксические аспекты функционирования эргатива в аварском языке // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Махачкала, 2010. С. 186-191.
3. Магомедов М.И. Структура производной основы в аварском языке // IV Международный симпозиум лингвистов-кавказоведов «Вопросы структуры основы и корня в иберийско-кавказских языках» : материалы. Тбилиси, 2015. С. 141-143.
4. Сулейманова С.К. Определение и определительные словосочетания в аварском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1967. 23 с.
5. Магомедов Д.М. Синтаксическая связь определения с определяемым словом в аварском языке // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2016. № 9. С. 40-45.
6. Магомедов М.И. Переходные и непереходные глаголы и категория объекта в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 7. М., 1999. С. 51-53.
7. Магомедов М.И. Категориальная характеристика инфинитных словосочетаний в аварском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 20 с.
8. Алексеев М.Е., Магомедов М.И. Определение и его разновидности в аварском языке // В пространстве языка и культуры. Звук, знак, смысл : сб. ст. в честь 70-летия В.А. Виноградова. М., 2010. С. 197-205.

Поступила в редакцию 19.03.2018 г.

Принята к печати 26.06.2018 г.